

УДК 167.7

DOI: 10.37482/2687-1505-V188

*МАКУЛИН Артем Владимирович, доктор философских наук, доцент, директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 57 научных публикаций, в т. ч. трех учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-9650>

СОЦИАЛЬНЫЕ «ОСИ КООРДИНАТ» И КООРДИНАТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Данная статья описывает способы графического моделирования социальных явлений и общую идейную основу визуально-пространственного мышления на материале координатного и матричного анализа. В работе представлены факты приложения метода координат в социальной и политической философии, определяющих вариативные векторы понимания социального в целом и отдельных его элементов. В частности, рассмотрен опыт синтеза социальных матриц и осей координат не только как удобный способ наглядного представления некоторых положений социально-философского анализа, но и как методология мысленного экспериментирования, направленного на расширение спектра взглядов на выбранную проблематику. Координатное моделирование рассмотрено автором как важный методологический прием в исследовании социальных явлений, преодолевающий «пропасти» междисциплинарности, что позволяет делать выводы по аналогии за счет перенесения нейтральных к содержанию познавательных методологических конструкций из одной области знания в другую, тем самым образуя новые углы зрения, разрывая сложившиеся шаблоны мышления и анализа социальных явлений. Работа не претендует на исчерпывающее исследование проблематики формализованного представления социально-философских концепций посредством графического языка осей и матриц, но лишь намечает возможные пути эвристического опосредования сложных теоретических конструктов элементами графического моделирования. Статья завершается выводами о большом значении графических приемов работы с информацией, концептами и теориями для эвристической интерпретации и эпистемологического переструктурирования проблем социально-философского характера.

Ключевые слова: матрица, ось координат, графическое моделирование, визиософия, визуальная философия, анализ социальных явлений.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: a.makulin@narfu.ru

Для цитирования: Макулин А.В. Социальные «оси координат» и координатное мышление в гуманитарных исследованиях // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 126–136. DOI: 10.37482/2687-1505-V188

Моделирование социальных явлений, в известном смысле зачастую претендующее на выявление «социальной закономерности» в некой модельной и упрощенной копии изучаемого сложного социального объекта, ориентируется в первую очередь на поиск устойчивой и доступной для описания и формализации повторяемости в его природе. Следовательно, моделирование всегда идет двумя путями: во-первых, выстраивает сам объект исследования сызнова таким образом, чтобы он был адекватен задачам исследования; во-вторых, оно может замещать уже известный либо предварительно созданный объект всевозможными опосредованными структурами мышления и познания, ориентируясь на то, что именно эти структуры не только будут сущностно-эпистемологическим структурным слепком с изучаемого явления, но и смогут обладать некой самостоятельной творческой природой и автономностью, а не будут лишь способом отражения и проецирования чего-либо, т. е. найдут эквилибриум в знаменитом вопросе о генезисе научного знания в рамках экстерналистской и интерналистской версий его формирования.

Понятно, что на данный момент развития социальной прогностики и аналитики, в условиях фрагментации общественнознания, социальная философия пытается дефрагментировать хаос теоретических воззрений на социальное. Постмодерн, задавший тренд на слом всего традиционного и в итоге смешавший, по меткому выражению Майкла Альберта, в умах своих последователей «ненависть к несправедливости и притеснению... с ненавистью к науке и рациональности» [1, с. 19], привел к тому, что настоящее теоретическое разнообразие социальных концепций не только не приблизило человечество к познанию закономерностей социального бытия, но скорее выродилось в социальный конструктивизм, социальную эклектику [2], социальную алхимию и эклектизм, теоретизированную магию, преследующие в познании социального только свободу сборки всего из всего, причем сам процесс хаотической сборки социального в некой «алхимиче-

ской конструктивистской реторте» подменяет и затемняет вопрос о том, что вообще собирается и для чего. Вопрос о получении заветного «философского камня» остается в рамках таких социально-алхимических экспериментов в лучшем случае открытым, в худшем – тривиально варьируется и детерминируется в зависимости от политических пристрастий и убеждений автора.

Знаменитый тезис о сборке желаемого объекта из неизвестной точки сборки, успешно применяемый, например, в теории решения изобретательских задач – методологическом искусстве поиска нового, в социальной реальности небезопасен, т. к. речь идет не о творческом решении инженерной задачи, а о больших социальных группах. Ошибка в опытно-конструкторском творчестве, даже связанная с расходом дорогостоящих реагентов, в большинстве случаев будет безобидной, а если в итоге «вольного» конструирования получится нечто отличное от того, что было запланировано, – будет скорее пользой, т. к. при этом появятся новые механизмы, устройства, материалы, в социальном же конструировании «побочка», безусловно, заденет огромное количество людей. Для социума социальные эксперименты всегда опаснее экспериментов узкоинженерных и технических, хотя и здесь в условиях перехода к новым технологиям «Индустрии 4.0» также можно найти много опасностей, неопределенностей и судьбоносных для человечества вызовов.

Итак, главный тезис звучит знакомо и очень похож на «принцип невидимой руки рынка» Адама Смита: пусть экономические эгоисты (а в нашем случае – теоретические эгоисты) максимизируют прибыль в условиях свободной конкуренции теорий, невмешательство в этот процесс внешней стороны, т. е. неких экстерналий (англ. externality), или внешних эффектов (в нашем случае – некой объективной реальности, т. е. той реальности, которая не сильно зависит от наших субъективных чаяний и желаний), гарантирует всеобщее благосостояние всех теоретиков в условиях теоретического хаоса и анархии. И даже несмотря на

то, что в экономической теории первая теорема благосостояния (невидимая рука) всегда дополняется второй теоремой (наличием изначально неравенства в условиях погони за успехом и, следовательно, необходимостью вмешательства государства в процессы конкуренции), в теории социального конструирования такая внешняя сила, принуждающая исправить недостатки гонки за «теоретической прибылью», объявлена вмешательством в свободу мышления.

В такой ситуации моделирование социальных процессов может дать лишь самые общие прогнозы-пророчества, наметив условную тенденцию, которая не обязательно из потенциального состояния перейдет к актуальному.

Отсутствие точных инструментов или хотя бы стремящихся к точности методик, а также признание того факта, что Социальное в процессе изучения не является статичным, а кибернетически изменяется Человеком в двухстороннем процессе изучения и освоения, в итоге приводит к тому, что прогнозы в отношении всевозможного социального будущего практически не верифицируются и не фальсифицируются, в лучшем случае носят крайне вероятностный или приблизительный характер, в худшем – передаются на откуп прогностическим клубам, политическим партиям, конспирологам или даже откровенным демагогам и шарлатанам. Причем совершенно непонятно, кто же в итоге из них прав, т. к. иногда «правыми» по тем или иным вопросам оказываются как первые, так и вторые, или третьи.

Ученый, или «естественник» в широком смысле этого слова, т. е. физик, химик, биолог, астроном, инженер, наверняка сможет спрогнозировать многое в разных областях своей профессиональной практики, более того, это и есть его прямая обязанность и компетенция – определить время и место прохождения небесного тела, количество пути, которое сможет пролететь или проехать аппарат, рассчитать нужную дозу анестезии, допустимую дозу радиации или необходимый уровень защиты от нее и др. Квинтэссенция такой естественно-научной компетенции была выражена еще Га-

лилео Галилеем в формуле: «Книга природы написана на языке математики». Это, видимо, и является самым успешным примером научного мышления в рамках естественно-научного блока знаний, когда описание, объяснение и прогнозирование природных явлений осуществляется языком математики. Загадки квантовой неопределенности (принцип неопределенности Гейзенберга) хотя и носят в мире науки характер таинственности, но все же изучаются и даже точно верифицируются. Иначе обстоит дело с познанием социального.

В случае с познанием социальной природы, видимо, следует сказать, что «книга социальной природы еще не написана на языке математики», не считая ряда оригинальных исследований и подходов («Алгебра совести» В. Лефевра, «Математика истории» А. Деулофеу-и-Торреса).

Можно резюмировать, что социальный прогноз более чем на полгода маловероятен, длительный прогноз всегда вызовет серьезную долю скепсиса или вообще будет восприниматься как откровенная ложь либо некий заказ. Некоторые же сбывшиеся прогнозы в социальных областях настолько случайны, спорны или политизированы, что не принимаются всерьез, а неосторожная ссылка, например, на предсказание Первой мировой войны Ф. Энгельсом или прогноз о неизбежном закате капитализма К. Марксом (закон тенденции нормы прибыли к снижению) не может вызвать, видимо, ничего кроме упрека или сочувствия, даже при том условии, что слова Энгельса от 1887 года поразительно похожи на то, что действительно произошло в период с 1914 по 1918 год, а с 2016 года ведущие финансовые аналитики и руководители (например, глава Международного валютного фонда Кристин Лагард) начали намекать на крах классического капитализма и необходимость перехода к «инклюзивному капитализму» (конференция в Нью-Йорке в 2016 году).

Бросается в глаза, что в 1951 году А. Деулофеу-и-Торрес спрогнозировал распад СССР к 2000 году [3]. Не менее удивительно, что зна-

менитый русский философ А.И. Ильин делает аналогичный прогноз в статье «Очертания будущей России» без указания конкретной даты, также в 1951 году. Несмотря на «загадки» создания подобных предсказаний и странности совпадений, сами такие прогнозы все же стяжали себе дурную славу, т. к. неясна до конца методология их получения. И если у А. Деулофеу-и-Торреса опереться в известном смысле можно хотя бы на методологию цикла, то прогноз А.И. Ильина кажется не более чем гениальной прозорливостью, т. к. не может быть переложен на другие страны или социальные системы.

Итак, уходя от вопроса о качестве прогнозной аналитики в социальной философии, например по сравнению с естественным блоком, следует все же рассмотреть один метод, который, по нашему мнению, не получил еще соответствующей рефлексии в научно-философской литературе, – метод координат. Отметим, что оси координат и смежные с ними матрицы покрывают «широкую площадь» вероятных исходов проблемных ситуаций в прогнозировании социального.

В самом широком смысле под методом координат предполагают способ определения положения точки или тела с помощью чисел или других символов в рамках взаимно перпендикулярных осей координат на плоскости или в пространстве. То есть в самом общем виде речь идет о том, что всем известно со школы.

Принимая во внимание, что вышеуказанное определение метода координат больше относится к естественно-научной области познания, следует отметить, что в философии, да и во всей гуманитарной сфере, с одной стороны, объекты (тела) исследования зачастую носят в лучшем случае абстрактный, т. е. отвлеченный от конкретики характер, в худшем – туманный, затемненный «языковой игрой» образ невыразимого и неформализуемого объекта, доступного для понимания только узкой группе специалистов, которые, видимо, могут понимать, но не желают или не могут эксплицировать понятое вовне – опять же по причине особой природы сложных объектов философского познания, что, по меткому вы-

ражению А. Пятигорского, выглядит следующим образом: «Кто делает, тот не понимает. Кто понимает, тот не делает. Он занимается пониманием» [4].

С другой стороны, положение самих «социально-философских» объектов (тел) крайне сложно выразить в числовой форме, или это вообще запрещается, поскольку любые попытки свести, например, такие объекты, как «свобода», «успех», «смысл», «добродетель», к числовым критериям будут обвинены в редуционизме, утилитаризме, излишней «заземленности» высоких материй, примитивизации. И само моделирование «философского» объекта даже в наглядной форме представляет собой не более чем «наглядную сторону ненаглядного знания» (В.А. Штофф) [5, с. 69].

Несмотря на явные, но, конечно, нигде не декларируемые официально запреты, метод координат широко используется в гуманитарной области познания, однако применяется или в качестве «эпистемологической контрабанды» с робкой констатацией того факта, что впервые прямоугольная система координат была предложена Рене Декартом в работе «Геометрия» в 1637 году, или в качестве наглядной иллюстрации с обязательной «припиской» автора текста, чтобы читатель не слишком сильно ориентировался на полученный график, т. к. он ни к чему не отсылает и является лишь жалким образно-метафорическим подобием того интеллигибельного объекта, о котором идет речь в линейном текстуальном описании. Яркими примерами таких «координатных рассуждений» являются выводы Л.Н. Гумилева, выраженные в его знаменитом «графике шести фаз этногенеза» [6, с. 114], т. е. «огне на оси координат» (рис. 1, см. с. 130). То же самое можно сказать о советском исследователе Г.В. Итэсе, который полагал: «X, Y, Z – принципы материализма, антиагностицизма и диалектики – это координатные оси, задающие “пространство” (для) движения философской мысли в духе марксистско-ленинской философии» [7, с. 35] (рис. 2а, см. с. 131).

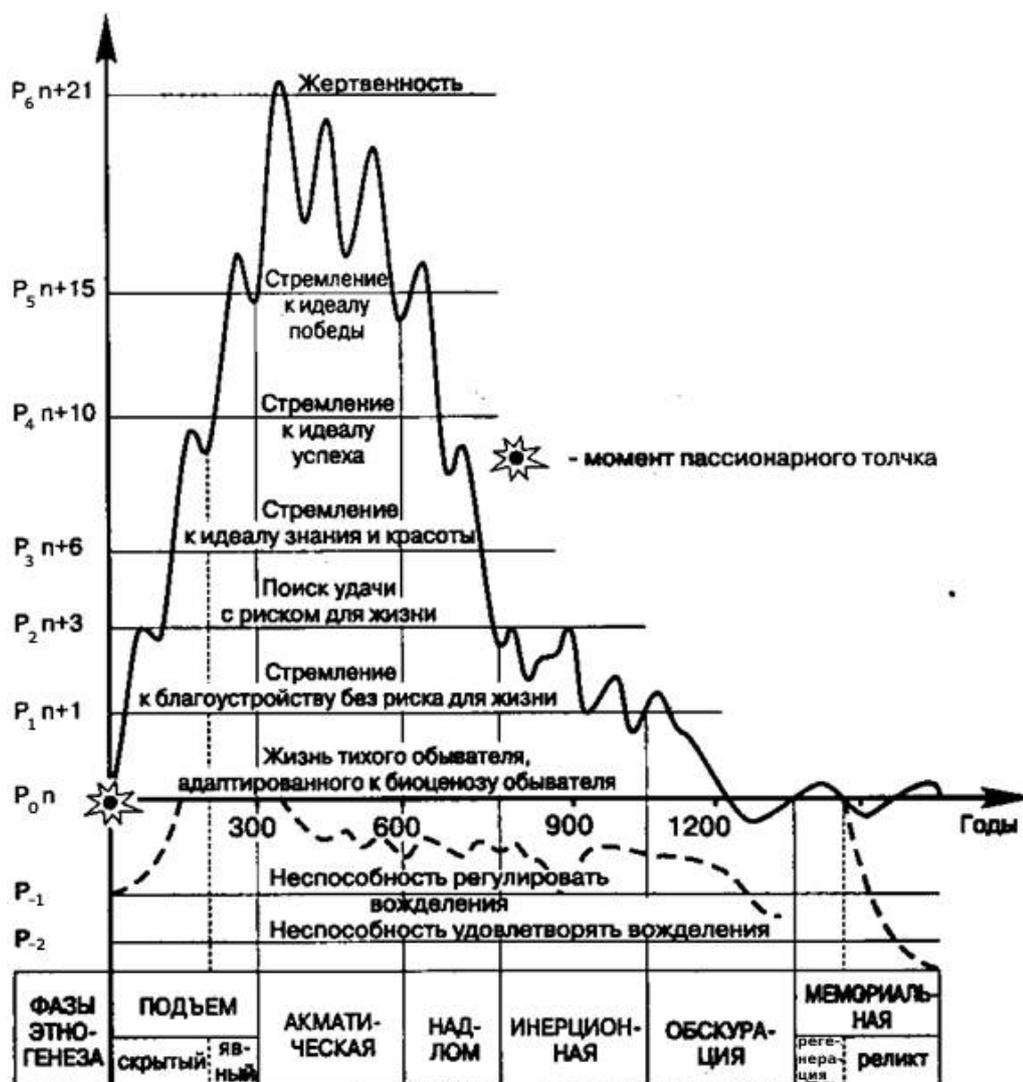

Рис. 1. Изменение пассионарного напряжения этнической системы (по Л.Н. Гумилеву): P – пассионарное напряжение этнической системы; n – число субэтнoсов в этносе, не затронутом толчком и находящемся в гомеостазе

Fig. 1. Changes in the passionate tension of an ethnic system (according to L.N. Gumilyov): P – passionate tension of an ethnic system; n – number of sub-ethnic groups in an ethnos that is unaffected by the shock and is in homeostasis

Нельзя также пройти мимо выводов члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина, предложившего графическую модель «перекрестка постсоюзных дорог» [8, с. 86] (рис. 2б).

В западной литературе интерес представляет концепция британского антрополога, сторонника структурного анализа М. Дуглас

(1921–2007) – так называемая Grid-Group Cultural Theory [9, с. 145] (трудно переводимое на русский язык название «Культурная теория “Разметка-группа”»); рис. 3а).

В основе графического инструментария М. Дуглас лежит ось координат. Значения осей естественно идут от уменьшения к возраста-

Рис. 2. Метод координат в социально-философских исследованиях: *a* – оси координат марксистско-ленинской философии (по Г.В. Итэсю); *б* – сопряженные циклы эволюции, или «восьмерка блужданий» постсоветской России (по Н.И. Лапину): 1 – согласие (консенсус) политических сил; 2 – институционализация конфликтов; 3 – социальная катастрофа

Fig. 2. Coordinate method in socio-philosophical research: *a* – coordinate axes of Marxist-Leninist philosophy (according to G.V. Ites); *b* – conjugate cycles of evolution, or the “figure-eight wanderings” of post-Soviet Russia (according to N.I. Lapin) 1 – agreement (consensus) between political forces; 2 – institutionalization of conflicts; 3 – social catastrophe

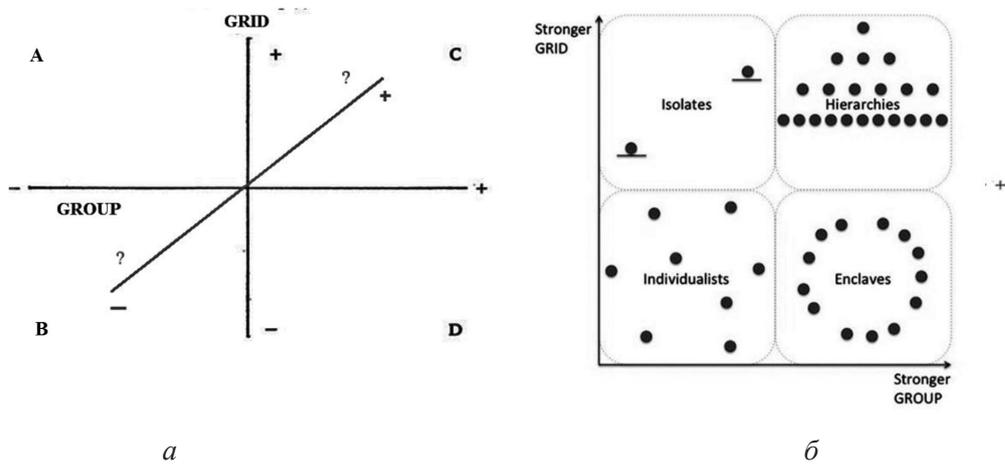

Рис. 3. Социальные оси координат: *a* – культурная теория «Разметка-группа» М. Дуглас (ось «?» добавлена нами); *б* – визуальное изображение социальной организации по четырем культурным мировоззрениям (по Д. Олдройду) [11]

Fig. 3. Social coordinate axes: *a* – Grid-Group Cultural Theory (axis “?” was added by the author); *b* – visual image of social organization according to four cultural worldviews (according to D. Oldroyd) [11]

нию, вертикальная ось называется разметкой (Grid), горизонтальная – группой (Group). Положение индивида в обществе определяется его движением по полям оси координат; понятно, что чем дальше индивиды находятся друг от друга, тем сложнее им понимать друг друга, т. к. они начинают обладать разными типами рациональности, которых в системе М. Дуглас может быть не более четырех, что продиктовано природой пересечения двух осей, формирующих четыре возможных поля (хотя эту версию можно, по нашему мнению, расширить, добавив еще одну ось и, следовательно, получив еще четыре дополнительных поля для мысленного эксперимента). Следовательно, индивид, «зажатый» необходимостью двигаться вниз или вверх по вертикальной оси (от «вседозволенности» до «тотального контроля» и обратно) и, с другой стороны, по горизонтальной оси налево или направо (не зависеть от группы и иметь возможность влиять на нее или, наоборот, зависеть от группы и быть накрепко привязанным к ней). И не секрет, что добавление еще одной возможной в трехмерном пространстве оси (обозначенной «?») добавит альтернатив.

Примечательно, что схема Grid-Group оказалась такой удобной, что многие исследователи поторопились воспользоваться ею как основой для построения новых осей координат – например, Дж. Олдройд [11] (рис. 3б).

Интерес представляет и так называемый барометр доверия Эдельмана (Edelman Trust Barometer) (рис. 4).

Переходя к социальным «осям» координат как способу формализованной интерпретации социальной реальности, следует сказать, что в социально-философской и социологической литературе накоплен не только широкий класс образных метафор, но и серьезный багаж устойчивых моделей, которые используются для различных целей. На общем фоне выделяются работы Мануэля Лимы: в «The Book of Circles» («Книга кругов») и «The Book of Trees» («Книга деревьев») он рассматривает приложения таких конструкций, как «круг» или «дерево», к всевозможным методикам визуализации

знаний, использующим данные конструкции в качестве базовой визуально-познавательной метафоры [13, 14]. Понятно, что уже существует насущная необходимость в создании аналогичных исследований, посвященных когнитивному эффекту осей координат в социальной философии и гуманитарных науках. Следовательно, необходима «The Book of Coordinate Axes» («Книга осей»).

Следующая важная особенность приложения метода осей (метода координат) в социальных науках состоит в том, что сами оси тесно связаны с другой визуально-методологической конструкцией – матрицей, при этом матрицы легко переводить в оси координат, а оси координат – в матрицы.

Для современной социальной философии огромное значение имеют матрицы и таблицы: комбинаторика, платежные матрицы, куб Цвики (Шведское морфологическое общество), морфологический анализ, дилеммы, матричный анализ стейкхолдеров и др. В той или иной степени в социологических и социально-философских исследованиях широко задействованы следующие модели и методы: «Пари Паскаля», матрицы Андерсона, Ансоффа, Эйзенхауэра, квадранты Пастера и Кийосаки, «Окно Джохари», «Дилемма заключенного», модель четырех квадрантов Кена Уилбера (применительно к организациям), матрица AQUAL Кена Уилбера, SWOT-анализ. Матрицы применяются для выражения классических философских образцов: эпикурейская классификация желаний, эпикурейское «доказательство» невмешательства Богов в человеческие дела (хочет – не хочет, может – не может), теория Дунса Скотта (творящее – нетворящее, сотворенное – несотворенное).

В новейшей социально-философской литературе получила применение концепция стейкхолдеров, которая часто рассматривает поведение «держателей интересов» в рамках выбора или дилеммы: например, матрица потребителя (движение по осям «качество – цена», т. е. выбор между качеством и ценой толкает потребителя к следующим вариантам: «низкая цена – низкое качество» (купил, выбросил и забыл);

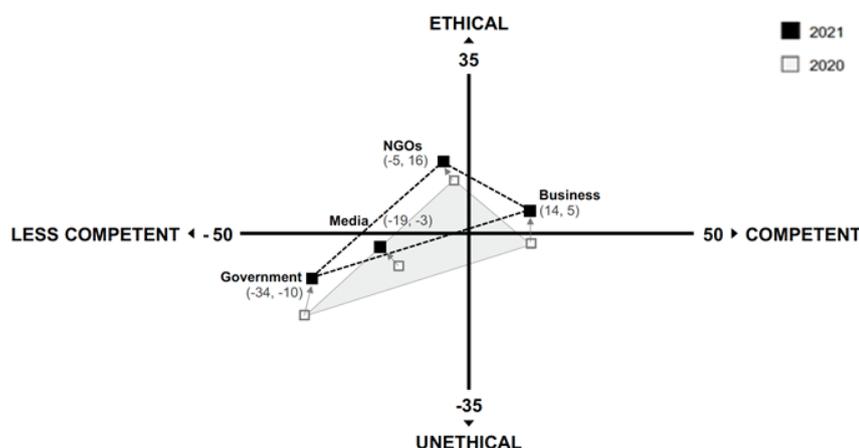

Рис. 4. Барометр доверия Эдельмана [12]

Fig. 4. Edelman Trust Barometer [12]

«низкая цена – высокое качество» (стыдно кому сказать, но здорово); «высокая цена – низкое качество» (ловушка для дураков) и т. д.). Аналогично можно рассматривать матрицу инвесторов (оси «доходность – риск»), матрицу работников (оси «вознаграждения – усилия»). Также нельзя забывать и матрицу производителя («ключевые компетенции – удельные издержки»). Примечательно, что матрицы накладываются друг на друга, например, можно совместить матрицы инвестора и потребителя, т. е. качество проассоциировать с доходностью, а цену с риском.

В каждой из таких концепций можно построить ось координат и соответствующую матрицу (рис. 5, см. с. 134).

Удобство матричного подхода заключается в том, что мы можем упорядочивать объяснение сложных процессов за счет четкого и осмысленного аппарата.

Например, немецкий историк Теодор Моммзен, создавший свою знаменитую «Историю Рима», задавал вопрос: почему различные (варварские) племена Европы долгое время не могли конкурировать с римлянами? Отвечал на этот вопрос Моммзен следующим образом (и тем самым, по нашему мнению, практически предвосхищал теорию стейкхолдеров): вожди

варваров были очень влиятельны (ось «влияние»; т. е. их власть не подвергалась сомнению со стороны населения), но в то же время они не были способны что-либо изменить в социальном устройстве своих сообществ (ось «способности к изменениям»), чтобы конкурировать с римлянами в области технологий и культуры. На основе этого высказывания можно задать матрицу всех исходов, которая будет выглядеть следующим образом (рис. 6а, см. с. 134). Понятно, что эта матрица может применяться для анализа эффективности современных социально-политических систем, т. к. фактор гибкости менеджмента, его кадрового обновления, фактор стабильности, а также фактор способности и желания что-либо изменить сыграли не последнюю роль в том, что у одних получилось «экономическое чудо», другие стройным солдатским шагом привели свои системы к феерическому социально-экономическому фиаско.

Используя матрично-осевой подход, трудно не провести параллель между рассуждениями Т. Моммзена и знаменитым тезисом В.И. Ленина «Низы не хотят, а верхи не могут», когда вполне выпукло видны оси «мочь» и «хотеть», а также условиями модели «Дилемма заключенного», в которой стороны дилеммы, как

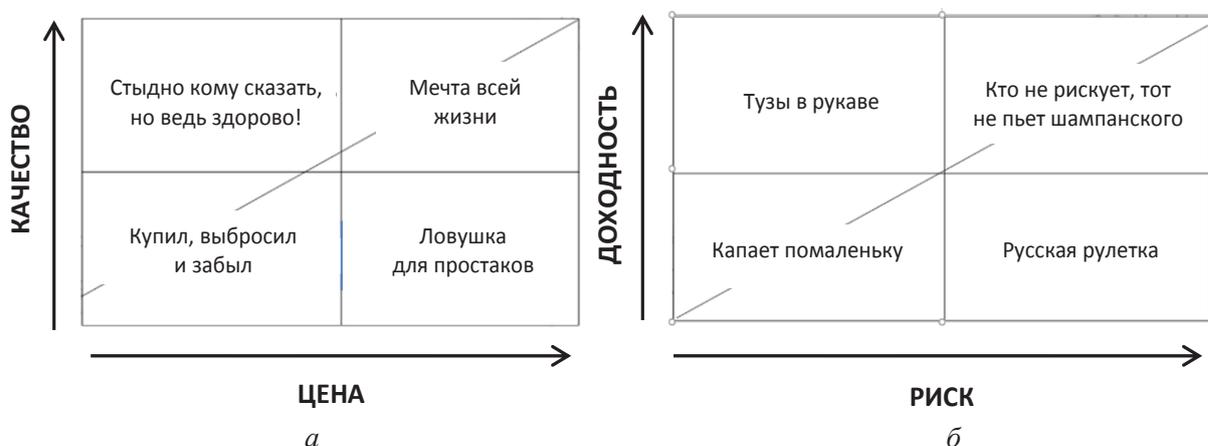

Рис. 5. Матрицы потребителя (а) и инвестора (б), совмещенные с осями координат

Fig. 5. Consumer (a) and investor (b) matrices aligned with the coordinate axes

	Могут что-либо изменить	Не могут что-либо изменить
Влиятельные	Римляне	Варвары
Не влиятельные	?	?

a

		Капитал	
		<i>Сотрудничество</i>	<i>Предательство</i>
Труд	<i>Сотрудничество</i>	С, С	С, П
	<i>Предательство</i>	П, С	П, П

b

		Верхи	
		<i>Могут</i>	<i>Не могут</i>
Низы	<i>Хотят</i>	Социальное согласие	Политический застой
	<i>Не хотят</i>	«Успешная» тирания	Революционная ситуация

в

Рис. 6. Матричный метод в социально-философских исследованиях: *a* – матрица «Знать варваров и римская элита: причины успеха римлян» (по Т. Моммзену); *b* – матрица «Дилемма заключенного» и классовая борьба»; *в* – матричная визуализация тезиса «Низы не хотят, а верхи не могут»

Fig. 6. The matrix method in socio-philosophical research: *a* – matrix “Barbarian and Roman elite: the reasons for Roman success” (according to T. Mommsen); *b* – matrix “Prisoner’s Dilemma and class struggle”; *c* – matrix visualization of the thesis “the bottoms don’t want and the tops cannot live in the old way”

известно, озадачены «расстановкой» запятых в судьбоносном решении «Предать нельзя сотрудничать» (рис. 6б, в). Следовательно, здесь можно вести речь о продуктивном перенесении смысла одних моделей на другие с неизменным получением нетривиального познавательного результата, т. е. в этом случае мы можем говорить о познавательной продуктивности наложения (сложения) матриц – осей.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что мышление, которое мы предлагаем называть координатным, по нашему мнению, не только имеет определенную традицию подкрепления линейного повествования и объяснения в гуманитарном познании относительно строгим модельным схематизмом и особым «структурированием

знания» [15], но и нуждается в концептуальной рефлексии и методологическом обосновании. Перспективы координатного мышления в первую очередь прослеживаются в том, что оси координат и матрицы, выражающие те или иные структуры в социальном процессе, феномене, могут легко конвертироваться друг в друга, комбинироваться самым причудливым образом, рождая не только полиэкранность точки зрения, но и наполняя область мысленных философских экспериментов новым содержанием, из которого могут последовать вполне нетривиальные выводы и продуктивное междисциплинарное видение тех аспектов социального мира, которые казались уже вполне понятными и не требующими дальнейшего концептуального прояснения.

Список литературы

1. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / пер. с англ. А. Костиковой, Д. Кралечкина. М.: Дом интеллектуал. кн., 2002. 248 с.
2. Сыродеева А.А. Социальная эклектика. М.: Наука – Вост. лит., 2021. 142 с.
3. La Matemática de la Historia. URL: <http://www.matematicadelahistoria.cat/llengua/la-matematica-de-la-historia> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Антология мысли в афоризмах / [сост. В.Ю. Шойхер]. М.: Вече, 2014. 399 с.
5. Аксенов Н.Р. Специфика и принципы графического моделирования философского знания. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. 250 с.
6. Гумилев Л.Н. Струна истории: лекции по этнологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. 608 с.
7. Итэсь Г.В. Логические схемы в философии: прил. к дис. «Гносеологические аспекты проблемы схематизации и наглядности философского знания». Новосибирск, 1984. 54 с.
8. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / общ. ред. Л.А. Беляевой, Н.И. Лапина. М.: ИФРАН, 1994. 245 с.
9. Гаврилов К.А. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов / отв. ред. А.В. Мозговая. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2009. 196 с.
10. Douglas M. Natural Symbols: Explorations in Cosmology. New York: Pantheon Books, 1970. 194 p.
11. Oldroyd D.R. Grid/Group Analysis for Historians of Science? // Hist. Sci. 1986. Vol. 24, iss. 2. P. 145–171.
12. Edelman Trust Barometer 2021. URL: <https://www.theorganicprepper.com/wp-content/uploads/2021/01/2021-edelman-trust-barometer.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).
13. Lima M. The Book of Trees: Visualizing Branches of Knowledge. New York: Princeton Architectural Press, 2014. 208 p.
14. Lima M. The Book of Circles: Visualizing Spheres of Knowledge. New York: Princeton Architectural Press, 2017. 272 p.
15. Peer M., Brunec I.K., Newcombe N.S., Epstein R.A. Structuring Knowledge with Cognitive Maps and Cognitive Graphs // Trends Cogn. Sci. 2021. Vol. 25, № 1. P. 37–54. DOI: [10.1016/j.tics.2020.10.004](https://doi.org/10.1016/j.tics.2020.10.004)

References

1. Sokal A., Bricmont J. *Intellektual'nye ulovki. Kritika sovremennoy filosofii postmoderna* [Intellectual Impostures: Postmodern Philosophers' Abuse of Science]. Moscow, 2002. 248 p.
2. Syrodeeva A.A. *Sotsial'naya eklektika* [Social Eclecticism]. Moscow, 2021. 142 p.
3. *La Matemática de la Historia*. Available at: <http://www.matematicadelahistoria.cat/llengua/la-matematica-de-la-historia> (accessed: 1 February 2022).

4. Shoykher V.Yu. (comp.). *Antologiya mysli v aforizmaxh* [Anthology of Thought in Aphorisms]. Moscow, 2014. 399 p.
5. Aksenov N.R. *Spetsifika i printsipy graficheskogo modelirovaniya filosofskogo znaniya* [Specific Features and Principles of Graphic Modelling of Philosophical Knowledge]. Chelyabinsk, 1980. 250 p.
6. Gumilyov L.N. *Struna istorii: leksii po etnologii* [The String of History: Lectures on Ethnology]. Moscow, 2008. 608 p.
7. Ites' G.V. *Logicheskie skhemy v filosofii: prilozhenie k dissertatsii "Gnoseologicheskie aspekty problemy skhematizatsii i naglyadnosti filosofskogo znaniya"* [Logic Circuits in Philosophy: Supplement to the Dissertation "Gnoseological Aspects of the Problem of Schematization and Visibility of Philosophical Knowledge"]. Novosibirsk, 1984. 54 p.
8. Belyaeva L.A., Lapin N.I. (eds.). *Krizisnyy sotsium. Nashe obshchestvo v trekh izmereniyakh* [Crisis Society. Our Society in Three Dimensions]. Moscow, 1994. 245 p.
9. Gavrilov K.A. *Sotsiologiya vospriyatiya riska: opyt rekonstruktsii klyuchevykh podkhodov* [Sociology of Risk Perception: Reconstructing Key Approaches]. Moscow, 2009. 196 p.
10. Douglas M. *Natural Symbols: Explorations in Cosmology*. New York, 1970. 194 p.
11. Oldroyd D. Grid/Group Analysis for Historians of Science? *Hist. Sci.*, 1986, vol. 24, iss. 2, pp. 145–171.
12. *Edelman Trust Barometer 2021*. Available at: <https://www.theorganicprepper.com/wp-content/uploads/2021/01/2021-edelman-trust-barometer.pdf> (accessed: 1 February 2022).
13. Lima M. *The Book of Trees: Visualizing Branches of Knowledge*. New York, 2014. 208 p.
14. Lima M. *The Book of Circles: Visualizing Spheres of Knowledge*. New York, 2017. 272 p.
15. Peer M., Brunec I.K., Newcombe N.S., Epstein R.A. Structuring Knowledge with Cognitive Maps and Cognitive Graphs. *Trends Cogn. Sci.*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 37–54. DOI: [10.1016/j.tics.2020.10.004](https://doi.org/10.1016/j.tics.2020.10.004)

DOI: 10.37482/2687-1505-V188

Artem V. MakulinNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-9650> e-mail: a.makulin@narfu.ru

SOCIAL "COORDINATE AXES" AND COORDINATE THINKING IN HUMANITIES RESEARCH

This article describes the methods of graphic modelling of social phenomena and the general ideological foundation of visual-spatial thinking on the basis of coordinate and matrix analysis. The paper presents the cases of applying the coordinate axes method in social and political philosophy, which determine the variable vectors of understanding the social in general and its individual elements in particular. Specifically, the experience of synthesizing social matrices and coordinate axes is considered not only as a convenient way to visualize some of the points of socio-philosophical analysis, but also as a methodology for mental experimentation aimed at expanding the range of views on the chosen issue. Coordinate modelling is analysed by the author as an important methodological technique in the study of social phenomena, overcoming the abyss of interdisciplinarity. This makes it possible to draw conclusions by analogy by transferring cognitive methodological structures that are neutral in terms of content from one field of knowledge to another, thereby providing fresh perspectives on the existing patterns of thinking and on the analysis of social phenomena. This paper does not claim to present a holistic study of the problems of the formalized representation of socio-philosophical concepts using the graphic language of axes and matrices, but simply points out possible ways of heuristic mediation of complex theoretical constructs by elements of graphic modelling. The article concludes by underlying the importance of using graphic techniques while working with information, concepts and theories for heuristic interpretation and epistemological restructuring of socio-philosophical problems.

Keywords: *matrix, coordinate axis, graphic modelling, visiosophy, visual philosophy, analysis of social phenomena.*

Поступила 07.02.2022
Принята 15.06.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 7 February 2022
Accepted 15 June 2022
Published 22 June 2022

For citation: Makulin A.V. Social "Coordinate Axes" and Coordinate Thinking in Humanities Research. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 126–136. DOI: 10.37482/2687-1505-V188